

Литература

1. Арунова, М.Р. Полевые командиры – источник нестабильности / М.Р. Арунова // *Азия и Африка сегодня*. – 2003. – №7. – С. 23–26.
2. Коргун, В.Г. Ислам и проблемы развития Афганистана / В.Г.Коргун // *Ислам и общественное развитие в начале XXI века: сб. статей / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин, Н.Ю. Ульченко*. – М. : Крафт +, 2005. – 496 с.
3. Коргун, В. США в Афганистане / В. Коргун // *Азия и Африка сегодня*. – 2008. – №6. – С. 40–46.
4. Лавров, А. Ислам в Афганистане: сегодня и завтра / А. Лавров // *Азия и Африка сегодня*. – 2008. – №1. – С. 46–51.
5. Попов, В / *Исламский фактор в мировой политике* / В.Попов // *Азия и Африка сегодня*. – 2004. – №1. – С. 24–27.

Деревяшкин А.А.

г. Брест

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В СУДЬБАХ ОТЕЧЕСТВА

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Началась первая крупная антитеррористическая война современной истории, которая продолжалась девять лет, один месяц и восемнадцать дней. Неоднозначные политические оценки этого конфликта, которые звучат в наши дни, ни в коем случае не могут служить мерилом качества военного мастерства советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана - его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики последних десяти лет. Война в Афганистане наглядно продемонстрировала высокие морально-боевые образцы мужества и отваги.

Обращаясь к воинам-интернационалистам, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Я преклоняюсь перед героизмом поколения наших соотечественников, отстоявшего нашу свободу и независимость в борьбе с фашизмом. Не меньшей чести и уважения заслуживают их сыновья и внуки, выполнявшие приказ Родины в Афганистане и других регионах мира».

Для того, чтобы понять истоки афганской проблемы, следует, на наш взгляд, проанализировать особенности самого государства Афганистан и основные аспекты его внутренней и внешней политики.

Афганистан - государство Среднего Востока, расположенное в юго-западной части Центральной Азии. Площадь его территории - 655 тыс. км - почти равна площади Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании вместе взятых. В его составе 29 провинций, свыше 2/3 территории Афганистана занято горами. Население около 15 млн. человек (1981 г.), проживают в основном пуштуны (афганцы), а также таджики, узбеки, хазарейцы, чараймаки, туркмены. Официальные языки - пушту и дари. Государственная религия - ислам (80 % сунниты, 18 % шииты).

В середине 70-х годов XX века в Афганистане сложилась напряженная внутривнутриполитическая обстановка, которая отягощалась вмешательством ряда иностранных государств. В стране шла ожесточенная борьба за власть между различными политическими силами, начались вооруженные столкновения между ними.

Первоначальную основу вооруженной оппозиции составило движение исламских фундаменталистов, возникшее в середине 1960-х годов. Движение выступало с и идей возрождения фундаментальных основ ислама и очищения его от более поздних наслоений. В 1968 г. сторонники фундаментализма объединились в союз «Мусульманская молодежь», который ставил перед собой задачи борьбы с любым правящим в стране режимом, который бы потворствовал модернизации ислама и проникновению в страну коммунистических идей. Эта программа поставила их в ряды непримиримой оппозиции по отношению ко всем последующим режимам, на короткое или продолжительное время захватившим власть в Афганистане.

В июне 1975 г. фундаменталисты пытались свергнуть правительство М. Дауда, начав повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны. Однако правительственные войска сравнительно легко разгромили повстанцев, значительная часть которых покинула страну и обосновалась в Пакистане, где получила полную свободу действий. К маю 1978 г. на территории Пакистана была создана первая база-центр по подготовке формирований для вооруженных действий на территории Афганистана. В последующем подобные центры были созданы на территории Ирана, а также в Саудовской Аравии и в Египте. Основным источником формирования боевых отрядов фундаменталистов был все нарастающий поток беженцев из Афганистана, общая численность которых к осени 1979 г. составляла несколько сотен тысяч человек.

Другим мощным источником формирования рядов вооруженной оппозиции были сепаратистские движения национальных меньшинств, которые активно сопротивлялись захватившему власть в стране пуштунскому большинству. При участии двух этих сил в октябре 1978 г. началось вооруженное выступление в Нуристане, в марте 1979 г. вспыхнул мятеж в Герате, затем в апреле - мае в Баглане, Урузчане, Фарахе, Бадчисаре, Гуре, Логаре, а позднее по цепочке в ряде других провинций Афганистана.

Весной 1979 г. был провозглашен «Свободный Нуристан», а в августе возник исламский независимый Хазараджат со своим войском - «Союзом исламских воинов» в 3 тыс. человек. Начались вооруженные выступления против центральной власти и других народностей, в результате чего многие районы страны оказались под полным контролем мятежников, которые начали учреждать свои органы власти в лице «исламских комитетов». Окрепшие вооруженные формирования экстремистов перешли в наступление и в городах Герат, Кандагар, Джелалабад, Хост. Летом и осенью сильные волнения прокатились по городам Газни, Гардез, Асмар и др. В июне-августе неоднократно предпринимались попытки поднять мятеж в Кабуле и его окрестностях, захватить столичный аэродром. По сути дела, в 1978 и 1979 гг. в стране бушевала самая настоящая гражданская война. Причем ни одна из противоборствующих сторон не могла рассчитывать на быструю победу без существенной помощи извне. В этих условиях правящие крупы, несмотря на их частую смену, более всего рассчитывали на помощь со стороны Советского Союза.

В декабре 1978 г. в Москве между СССР и ДРА был заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который позволял афганскому правительству обращаться к правительству СССР с просьбой о вводе войск в страну и который затем стал юридическим основанием для этого. Вопрос о вводе советских войск поднимался правительством Афганистана весной и летом 1979 г., которое таким образом стремилось обеспечить свою безопасность и повысить эффективность борьбы с мятежниками.

В первых числах декабря министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов проинформировал узкий круг должностных лиц Министерства обороны о возможности принятия политическим руководством страны решения о вводе советских

войск в Афганистан. 10 декабря в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР поступил приказ о подготовке к десантированию посадочным способом воздушно-десантной дивизии и повышении боеготовности двух мотострелковых дивизий. Так было положено начало созданию группировки войск будущей 40-й армии, командующим которой было решено назначить генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова. Окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан было принято в Кремле 12 декабря 1979 г.

Несмотря на то, что оперативное решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан было принято всего за 13 дней до его начала, отдельные части стали туда поступать еще в начале декабря 1979 года. Однако цели данной акции не объяснялись.

Для координации деятельности представителей всех советских ведомств в Афганистане, советского аппарата и войск 13 декабря 1979 года была сформирована оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым, которая немедленно отбыла в Кабул. Там советские военные представители более детально ознакомились с обстановкой и утвердили план ввода.

Его замыслом предусматривалось осуществить ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан по двум наземным и одному воздушному маршрутам, быстрое занятие всех жизненно важных районов страны и обеспечение успеха очередного государственного переворота.

К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. На территории Афганистана были полностью сосредоточены две мотострелковые и одна воздушно-десантная дивизии, десантно-штурмовые бригады и два отдельных полка. В их составе насчитывалось примерно до 52 тыс. человек. Подразумевалось, что такого количества будет достаточно для обеспечения жизнедеятельности Афганистана. Считалось, что при вводе и расположении советским войскам не придется вести боевые действия, так как само присутствие советских войск будет действовать отвлекающе на мятежников. Советская военная помощь расценивалась тогда как моральный фактор поддержки народной власти.

Ввод советских войск в Афганистан послужил сигналом и обеспечил успешное осуществление правительственного переворота. 27 декабря небольшой группой заговорщиков бывший правитель Х. Амин был свергнут и убит. Премьер-министром республики и генеральным секретарем ЦК НДПА стал Бабрак Кармаль. Первым шагом новой власти стало освобождение из тюрем 15 тыс. политзаключенных и призывы к беженцам возвращаться на родину. Однако эти меры мало способствовали нормализации обстановки в стране, большинство населения которой без энтузиазма восприняло приход иноземных войск. Этим незамедлительно воспользовалась оппозиция, которая в лице Б. Кармала видела не только политического противника, но и ставленника Москвы. Связав воедино две причины, экстремисты активизировали свою деятельность практически на всей территории Афганистана, доведя ее вскоре до открытых вооруженных выступлений, прежде всего против советских войск.

По характеру решаемых военно-политических задач и особенностям вооруженной борьбы боевые действия советских войск в Афганистане условно можно разделить на четыре периода.

Первый период (декабрь 1979 г. - февраль 1980 г.) включал в себя ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, размещение его по гарнизонам, организацию охраны и обороны пунктов постоянной дислокации и важнейших военно-хозяйственных объектов, а также ведения боевых действий по обеспечению решения этих задач.

Уже во время ввода и размещения советские войска были вынуждены вступать в боевые действия с противником. Афганские военнослужащие считали, что в условиях нахождения в стране советских вооруженных сил вся ответственность за судьбу революции должна ложиться на них. Такие настроения выражал и Б. Кармаль, который с самого начала просил руководство Оперативной группы Министерства обороны СССР о привлечении советских войск к активным боевым действиям, поскольку не надеется на свою армию. Эти просьбы возымели свои действия. Командованию советских войск было приказано начать боевые действия совместно с афганскими частями. Считалось, что основная задача в разгроме экстремистов должна решаться афганской армией, а советские войска – способствовать выполнению данной задачи.

Зима 1980 года была трудной для советских воинов. Надежды на то, что основные задачи вооруженной борьбы с оппозицией будет решать афганская армия, себя не оправдали. Несмотря на ряд мероприятий по повышению ее боеготовности, правительственная армия оставалась слабой и небоеспособной. Поэтому основную тяжесть борьбы с бандформированиями несли на себе советские войска. Мятежные формирования действовали против советских войск сравнительно крупными силами, не уходили от прямого столкновения с ними. Это позволило осуществить разгром крупных экстремистских группировок в районах Файзабада, Таликана, Тахара, Баглана, Джелалабада и других городов.

Руководители афганской оппозиции, столкнувшись с мощной реальной силой, быстро пришли к выводу, что если сохранятся в неизменном виде крупные группировки, то они будут разгромлены. Отказавшись от тактики действия крупными силами, они разбили все свои формирования на группы и отряды численностью от 20 до 100 человек и перешли к партизанским действиям. В связи с этим перед советскими войсками по-новому встали вопросы применения сил и средств в борьбе против небольших, чрезвычайно мобильных групп душманов, применявших маневренную тактику действий. Попытки командования организовать наступление на отряды душманов крупными войсковыми соединениями по правилам классической войны и преследования их эффекта не приносили.

Сказались изъяны в подготовке советских войск по ряду вопросов. Собственный большой опыт борьбы с басмачеством в Средней Азии был начисто забыт. Более поздний опыт Германии периода 2-й мировой войны и армий других стран в проведении контрпартизанских действий в локальных войнах почти не изучался. Поэтому советские воины, посланные в Афганистан, были вынуждены путем проб и ошибок по-новому формировать военное искусство борьбы с непривычными для них противниками. Это снижало результативность боевых действий, вело к неоправданным потерям.

Все же в первом периоде большая часть сил и средств советских войск была задействована на решении задач, связанных с охраной режимных зон и коммуникаций. Эту задачу выполняло до 35% ОКВ.

Следующая задача была связана охраной и обороной объектов советско-афганского экономического сотрудничества, охраной аэродромов и проводкой колонн. Все задачи были специфическими. Для их выполнения у советских войск не было ни опыта, ни знаний, поскольку в процессе подготовки офицеров выполнение таких функций не предусматривалось. Рекомендаций в уставах и наставлениях по этим вопросам нет, поэтому данные задачи пришлось решать практически методом проб и ошибок.

Большие сложности в решении различных оперативно-тактических задач возникали в связи с неустроенным бытом советских войск. В связи с тем, что заблаговременно база для размещения ограниченного контингента советских войск в Афганистане не готови-

лась, в начале 1980 года лишь незначительная часть прибывших частей и подразделений смогла расположиться в более - менее благоустроенных военных городках. Большинство войск оставалось в поле в палаточных городках. Для предотвращения внезапного нападения противника выставлялось сторожевое охранение и производилось минирование угрожаемых направлений.

Практиковалась практическая передислокация войск из одних районов в другие. При этом ввиду того, что минные поля не всегда снимались, имели место случаи, когда советские военнослужащие подрывались на своих же минах.

Второй период пребывания ОКСВ в Афганистане (март 1980 г. - апрель 1985 г.) характеризуется ведением активных широкомасштабных боевых действий, главным образом, своими силами, а также совместно с афганскими соединениями и частями. Он начался с того, что 40-я армия была усилена 5-й гвардейской мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. Общая численность советских войск достигла 81,8 тыс. человек (в том числе в боевых частях сухопутных войск и ВВС - 61,8 тыс. человек). В составе этих сил насчитывалось около 600 танков, 1500БМП, 2900БТР, 500 самолетов и вертолетов, 500 артиллерийских орудий различных калибров.

Экстремисты, потерпев ряд крупных военных поражений в первом периоде войны, переместили основные группировки своих войск в труднодоступные горные районы, где использовать современную технику стало практически невозможно. Кроме того, они умело стали укрываться среди местного населения. Мятажники умело использовали различные тактические приемы. Так, при встрече с превосходящими силами советских войск они, как правило, уклонялись от боя. В то же время, душманы не упускали случая нанести внезапный удар, в основном используя небольшие силы. По сути дела, в этот период произошел отказ отрядов вооруженных оппозиций от позиционной борьбы, и широко применялись маневренные действия. И только в тех случаях, когда вынуждала обстановка, велись бои. Это случалось при обороне баз и базовых районов, или когда мятежники были блокированы, и им не оставалось ничего другого, как принять бой. В этом случае блокированные отряды вступали в ближний бой, что практически исключало применение авиации и резко сужало возможности по использованию артиллерии, особенно с закрытых огневых позиций.

В этих условиях от советских войск требовалось искать новые формы и способы разгрома противника. Было определено, что только ликвидация базовых районов могла привести к определенным результатам. Основное внимание было сосредоточено на этой задаче. Правда, ее реализация требовала значительного количества сил и средств. Учитывая, что большой процент войск был задействован для решения других задач, выполнить такую задачу силами одного соединения было сложно. Чаще всего требовалось объединение усилий нескольких соединений и создание единого оперативного звена управления (штаб армии). Такая форма военных действий получила название «Боевая операция», или, в более широком смысле слова, просто «операция».

Современное военно-научное толкование термина «операция» означает совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени сражений, боев и ударов, проводимых на театре военных действий (ТВД) или стратегическом (оперативном) направлении по единому замыслу и плану для решения стратегических и оперативных задач. По опыту Великой Отечественной войны минимальное количество войск, участвовавших в операции, составляло 70-100 тысяч человек. В Афганистане под «операцией» понимали несколько другие способы и формы действия войск. В зависимости от того, от каких формирований привлекались силы и кто руководил их боевыми действиями, операции подразделялись на армейские, дивизионные и даже полковые. Для

проведения армейской операции, как правило, привлекались силы одной-двух мотострелковых частей, а также десантные, артиллерийские, инженерно-саперные части и подразделения - всего 10-15 тысяч человек. Она планировалась штабом армии, а руководство боевыми действиями осуществлялось армейским командованием. Дивизионные и полковые операции проводились в основном силами соединений и частей под руководством их командиров. Боевыми действиями была охвачена большая часть Афганистана. Особенно активно они велись вдоль основной автомагистрали и у восточной афгано-пакистанской границы.

Переход в 1981 - 1982 гг. в основном к рейдовым маневренным операциям в составе отдельных усиленных батальонов с широким применением охватов, обходов и десантированием вертолетами десантно-штурмовых групп был свидетельством накопленного опыта и возросшего боевого мастерства командиров и войск. Но и они зачастую не давали необходимых результатов.

В это время был выявлен ряд недостатков тяжелой военной техники, которая оказалась малоприспособленной в условиях горной местности. Танки, боевые машины пехоты и самоходные артиллерийские установки оказались привязанными к дорогам и не имели оперативного простора для своего применения. Современные высокоскоростные реактивные самолеты зачастую не могли эффективно поддерживать наземные войска ударами с воздуха. Использование боевых вертолетов, в первое время ставших наиболее эффективным средством борьбы с душманами в горах, было ограничено с появлением на вооружении последних переносных зенитных ракетных систем «Стингер». Все это не замедлило сказаться на результативности операций и боев, которые зачастую не достигали намеченных целей.

Для советского командования становилось все более очевидным, что полностью разгромить мятежников в короткие сроки силами ОКСВ не удастся. Главные причины военных неудач, сохранения и даже определенного расширения масштабов партизанской войны афганских экстремистов лежали не в военной сфере, а в политической. Силы, пришедшие к власти во главе с Бабраком Кармалем, не оправдали возлагавшихся на них надежд. Реабилитировав осужденных Амином, новое руководство само встало на путь насилия и притеснений. Непродуманные и преждевременные преобразования в деревне привели к возрастанию недовольства. Афганская армия, несмотря на ее численное увеличение и насыщение частей советской военной техникой и оружием, в условиях политической нестабильности в стране оставалась почти недееспособной. Поэтому советские войска, самой логикой обстоятельств, всё глубже втягивались в ход гражданской войны.

Введя свои войска на территорию Афганистана, советское правительство и советское военное командование не учли национально-исторические факторы этой страны, ее многовековую историю борьбы с различными завоевателями. В сознании афганца прочно укрепилось представление, что любой иностранец, вошедший в страну с оружием, - иноземный оккупант, с которым необходимо бороться. Военное командование допустило еще одну ошибку. Первоначально среди бойцов советских частей, введенных в Афганистан, большой процент составляли представители среднеазиатских народов. Очевидно, командование исходило из соображений, что воины этих национальностей найдут большее понимание у родственных жителей Афганистана. Однако на деле это произвело обратный эффект. Пуштунские племена, ставшие активным звеном антиправительственного движения, исторически всегда враждовали с нацменьшинствами с севера. Появление узбеков, таджиков и туркмен явилось дополнительным раздражающим фактором, который умело использовали агитаторы и пропагандисты контрре-

волюции. Силы вооруженной оппозиции возрастали. Так, если в 1981- 1983 гг. на территории Афганистана численность активных вооруженных формирований экстремистов составляла около 45 тыс. человек, то в 1985 году уже 150 тыс. человек. Они контролировали все основные сельскохозяйственные районы страны. Объединенные афгано-советские вооруженные силы, действующие в Афганистане, насчитывавшие в своем составе около 400 тыс. человек (из них советские войска около 100 тыс.), в основном контролировали города и связывающие их магистрали.

Непрерывно нарастали масштабы и интенсивность вооруженной борьбы оппозиции, которая все чаще принимала формы маневренных наступательных и оборонительных действий крупных полурегулярных формирований. Со второй половины 1984 года делались попытки создания на базе отдельных банд моджахедов «исламских полков» в составе 3-5 батальонов. Общая численность полка составляла 500-900 человек. Полки иногда объединялись во «фронты», в которых насчитывалось от одной до нескольких тысяч человек. На вооружении, кроме стрелкового оружия, находилась горная артиллерия, минометы, ракеты. В труднодоступной горной местности мятежники для размещения своих формирований создавали базовые районы с хорошо организованной многоярусной системой огня и инженерных заграждений.

Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику ведения боевых действий определяли местные племенные и религиозные авторитеты - «полевые командиры», а зона действий ограничивалась районами проживания моджахедов. Эти формирования, как правило, не имели постоянного состава и организации. В случае опасности душманы растворялись среди местных жителей, что делало их выявление практически невозможным. Состав отрядов и групп в социально-этническом отношении был неоднороден. В подобные формирования входили жители одной национально-этнической группы. В большинстве случаев их командиры не имели постоянной связи с зарубежными организациями афганской контрреволюции, но главным преимуществом была активная поддержка местного населения.

Полурегулярные формирования создавались обычно на базах и в лагерях Пакистана и Ирана из афганских беженцев. Они имели хорошую военную выучку и были достаточно вооружены. Действия этих формирований не привязывались к одному району и носили высокоманевренный характер. Отряды и группы получали конкретные задачи, после выполнения которых, как правило, возвращались на свои базы для доукомплектования, перевооружения и отдыха. По оценкам западных источников, их численность составляла не более 5-8 процентов от общей численности сил афганской оппозиции. В состав этих групп входило много деклассированных элементов, а сами действия носили преимущественно насильственный характер по отношению к местному населению, (насильственный призыв, грабежи, убийства и т.д.). Своими действиями они возвели стену определенного отчуждения между оппозицией и афганским народом. Формирования этой категории представляли собой различные по классовому составу, политическим целям и платформам эмигрантские организации оппозиции, раздираемые внутренними противоречиями и идеологической борьбой, в силу чего главной их слабостью являлось отсутствие согласованности, а нередко, даже военное противостояние между собой. Составной частью вооруженных формирований контрреволюции являлись и террористические группы, действовавшие в городах. Они обладали разветвленной сетью глубоко законспирированных ячеек. Наряду с осуществлением террористических актов, саботажа, диверсий, инспирированием массовых беспорядков главари подполья имели задачи проникновения в партгосаппарат, армию и спецслужбы с целью подрыва государственной власти изнутри.

В этот период одной из главных задач борьбы с вооруженной оппозицией являлось лишение ее источников пополнения путем возвращения на родину афганских беженцев. Но разрешение этой проблемы напрямую зависело от верности избранного общеполитического курса правительства. На практике же в результате грубых ошибок численность беженцев не только не уменьшилась, но и возросла и составила во втором периоде около 5 млн. человек. Все предпринимавшие попытки перекрыть военными средствами пути поступления на территорию Афганистана свежих моджахедов успеха не давали.

Осознание того, что главными средствами борьбы с вооруженной оппозицией должны быть не военные действия регулярных войск, а продуманные социально-экономические, политические и организационно - пропагандистские мероприятия власти, привело к известной модификации таких действий советских войск в Афганистане. Они отказались от проведения многочисленных «полевых» операций против отдельных отрядов и групп душманов и сосредоточили основные усилия на удержании районов стратегически важных для обеспечения работы коммуникаций, от чего непосредственно зависели вопросы снабжения местного населения необходимыми продуктами и товарами.

Однако на практике эта политика не давала желаемых результатов, главным образом из-за слабости государственной власти на местах. После завершения операции войска оставляли занятый район и возвращались в места постоянной дислокации или переходили в другие районы боевых действий. На их место возвращались уцелевшие мятежники, восстанавливали свои базы и изгоняли или уничтожали органы власти.

В третий период своего пребывания в Афганистане (апрель 1985 г. - январь 1986 г.) войска 40-й армии вступили, имея самый многочисленный состав. Группировка их наземных войск включала четыре дивизии, пять отдельных бригад, четыре отдельных полка и шесть отдельных батальонов. В составе этих сил насчитывалось около 29 тыс. единиц боевой техники, из них танков, БТР, БМП до 6 тыс.

Для обеспечения действий войск с воздуха в распоряжении командующего имелись четыре авиационных и три вертолетных полка. Общая численность личного состава ОКСВ достигла 108,8 тыс. человек, в том числе в боевых частях - 73 тыс. Это была самая боеспособная группировка за весь период пребывания советских войск в Афганистане, однако взгляды на их применение существенно изменились.

В связи со сменой руководства, в СССР впервые открыто заговорили об афганской войне как о вредном явлении, навязанном стране и народу небольшой группой старых политиков. В связи с этим наметилась тенденция к постоянному устранению советских войск от активной боевой деятельности, уменьшению частоты и масштабности проводимых ими операций и боев, сужению границ контролируемых районов. Частые операции стали проводиться афганскими частями, а советская сторона осуществляла их авиационное, артиллерийское и инженерное обеспечение. Лишь в исключительных случаях советское командование шло на проведение крупномасштабных операций. Примером тому может служить операция, проведенная в 1986 году по разгрому хорошо оборудованной базы моджахедов в округе Хост.

В этом периоде афганским руководством была начата работа по созданию вооруженных отрядов самообороны путем переговоров с местными вождями племен и старейшинами. Там, где удавалось этого достичь, антиправительственная деятельность прекращалась, и жители, уставшие до предела от братоубийственной войны, с радостью возвращались к мирному труду. Большим политическим успехом государственной власти было установление мира с рядом пуштунских племен на границе с Пакистаном. Имелись положительные результаты на переговорах с местными вождями и религиозными авторитетами в целом ряде других районов страны, особенно на севере.

Наряду с этими мероприятиями продолжалась большая работа по укреплению вооруженных сил. Принимались меры по усилению воинской дисциплины, началась решительная борьба с дезертирством, была провозглашена полная свобода вероисповедания. В армии были введены штатные должности мулл и открыты курсы по их подготовке.

Реакция правительственной оппозиции на снижение боевой активности советских войск была неоднозначна. С одной стороны, они воспользовались этим, чтобы расширить сферы своего влияния в стране, прежде всего, мирным, идеологическим путем. С другой стороны, опасаясь выхода из борьбы больших масс крестьянства, уставшего от войны и стремившегося вернуться к мирной жизни, душманские лидеры были вынуждены постоянно поддерживать напряженность в стране, раздувая пламя гражданской войны. Основные группировки, действующие активно, находились в провинции Лагар, Нангархар, Пактия. И в мае 1986 года под руководством командующего армией генерал-майора В.П. Дубынина в этих провинциях проводится ряд операций, в которых принимали участие советские и афганские войска. В этом же году проводится операция в округе Хост по разгрому базового района оппозиции. Эту операцию планировалось провести только силами афганских войск при поддержке Советской авиации. Руководителем при проведении операции был назначен заместитель министра обороны ДРА генерал-майор Наби Азими. В ходе операции стало ясно, что по ряду причин самостоятельно афганские войска не смогут решить задачу, а это приведет к дальнейшему падению их морального духа и авторитета. И советские войска приняли участие в данной операции, прикрывая фланги и тыл афганской группировки, поддерживая их огнем своих средств. При уничтожении мелких группировок оппозиции афганские войска действовали самостоятельно.

Главным событием третьего периода войны стал вывод из Афганистана во второй половине 1986 года шести полков 40-й армий (двух мотострелковых, танкового и трёх зенитно-ракетных). В результате этого численность личного состава уменьшилась на 15 тыс. человек, танков - на 53 единицы, БМП (БТР) - на 200 единиц.

Начало четвертому периоду (январь 1987 - февраль 1989 гг.) было положено в декабре 1986 года чрезвычайным пленумом ЦК НДПА, который провозгласил курс на национальное примирение. К этому времени здравомыслящим людям стало ясно, что военного решения афганской проблемы не существует. Принятие курса «национального примирения» отражало реально сложившуюся в стране обстановку, когда невозможно было достичь окончания войны военными средствами. Однако воплощение политики примирения в жизнь стало возможным только после проведения по инициативе Советского Союза целого комплекса предварительных мер, создавших для этого необходимую почву. Главным и решающим шагом было согласованное с афганским руководством решение правительства СССР о начале вывода советских войск из Афганистана, при условии прекращения вооруженной помощи афганским мятежникам со стороны Пакистана и других стран. Новое политическое мышление, предусматривающее отказ от военных методов решения спорных международных вопросов, с которым выступил Советский Союз, привело в Женеву за стол переговоров правительства Афганистана и Пакистана при участии СССР и США. Результатом этих переговоров стало подписание Женевских соглашений по вопросам политического урегулирования положения вокруг Афганистана.

Начиная с января 1987 года, советские войска практически прекратили наступательные боевые действия и вели бои только в случае нападения на них мятежников. Исключение составляет проведенная в 1987 году крупнейшая за все время войны в Афганистане совместная операция советских и афганских войск «Магистраль» в про-

винции Пактия по доставке народно-хозяйственных грузов из Гардеза в Хост с разгромом крупных сил мятежников, блокировавших дорогу, в которой участвовали силы пяти дивизий. В последующем действия советских войск свелись к контролю за основными жизненно важными участками дорог, подготовке и обеспечению выхода из Афганистана.

Экстремисты на призывы правительственной политики национального примирения ответили отказом. Их лидеры заявили, что будут продолжать «джихад» до тех пор, пока последний советский солдат не покинет территорию Афганистана. Они усилили агитационную работу среди местного населения, повысили интенсивность вооруженной борьбы, провели серию террористических актов.

Сложной и трудноразрешимой задачей в политике примирения и прекращения огня являлся вопрос отношений с шиитским Ираном и вооруженными отрядами его приверженцев и единоверцев в самом Афганистане. Иран не признал Женевского соглашения четырех сторон, отказавшись от его подписания в качестве пятой заинтересованной стороны. Он не поддавался влиянию международных авторитетов и не собирался отказываться в военной помощи оппозиции, а также ликвидировать на своей территории центры по подготовке моджахедов. В этих условиях 7 апреля 1988 года советское правительство приняло решение о полном выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Вывод был осуществлен в два этапа. На первом (с 15 мая по 16 августа 1988 г.) численность войск была уменьшена в два раза. Затем, после трехмесячного перерыва, необходимого для решения ряда организационных задач, наступил второй этап, длившийся три месяца (с 15 ноября 1988 г. по 15 февраля 1989 г.)

Вывод войск на обоих этапах планировался и проводился как крупномасштабная армейская операция, в которой участвовало большое количество сил и средств. Благодаря этому вывод войск был осуществлен успешно. Вооруженные формирования оппозиции, готовясь к широкомасштабной борьбе за власть внутри страны, особо не препятствовали выходу соединений и частей 40-й армии. Последним, 15 февраля 1989 года в 10.20, пересек афгано-советскую границу ее командующий генерал-лейтенант Б.В. Громов. Война была закончена.

Советские войска с честью выполнили свой долг в Афганистане. Почти десять лет советские воины сдерживали рвущиеся за пределы Афганистана ростки международного терроризма. Советский воинский контингент был мощным сдерживающим фактором в борьбе с этой новой угрозой мировому сообществу. Через горнило войны в составе ОКСВА прошли 525,5 тысяч офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов, рабочих и служащих Советской Армии. В борьбе с международным терроризмом советский народ заплатил высокую цену - потери составили 13 833 убитых и умерших от ран, 49 985 раненых и 311 пропавших без вести. Из числа воинов-белорусов погибли 723 человека, было контужено и ранено свыше 1500 человек, стали инвалидами около 900 человек.

Мужество и героизм солдат и офицеров высоко оценены Родиной - 76 человек стали Героями Советского Союза, десятки награждены орденами и медалями. Вклад Беларуси - четыре Героя Советского Союза: В.Щербаков, И.Барсуков, Н.Чепик (посмертно), В.Мельников (посмертно), более половины «афганцев» - свыше 10 тысяч человек отмечены наградами.

Вывод советских войск из Афганистана не принес желанного мира на эту землю. Напротив, страна погрузилась в хаос непрекращающейся кровавой братоубийственной войны, которая длится почти два десятилетия. Погибли десятки тысяч человек, сотни тысяч стали беженцами. Афганистан стал рассадником международного терроризма и наркоторговли. Мировое сообщество безуспешно ищет способы борьбы с этими страшными угрозами. США и их союзники на штыках своих солдат пытаются принести в Афганистан «семена демократии».

К сожалению, и сегодня не прекращаются попытки очернить подвиг советских воинов-интернационалистов. Отвечая клеветническим заявлениям, Президент Республики Беларусь подчеркнул: «Я глубоко убежден, что всякие попытки оклеветать и очернить советских солдат и офицеров, принимавших участие в боевых действиях на афганской земле, политические спекуляции вокруг этих событий бесперспективны. Прошедшие десятилетия уже расставили все по своим местам. В памяти народной навсегда останется светлый и мужественный облик воина-интернационалиста 80-х годов».

Литература

1. Рунов В. А. Афганская война. Боевые операции. - М.: Яуза, Эксмо, 2008. - 432 с. - (Неизвестные войны XX века).
2. Апресян Г. Они не вернулись из боя: о тайнах афганской войны // Союз. - 1991. - №38. - С.18.
3. Боевые действия советских войск в Республике Афганистан: тематический сборник тактических примеров. - М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1991. - 188с.
4. Верстаков В. Г. Афганский дневник. - М.: Воениздат, 1983. - 141 с.
5. Во имя высокой цели: рассказывают воины, с честью выполнившие свой интернациональный долг на земле Афганистана. (Сост. И.А Пономарев). - Л.: Лениздат, - 60 с.
6. Дьнин КМ. После Афганистана: «Афганцы» в письмах, документах, свидетельствах очевидцев. - М: Профиздат. - 143 с.
7. Литвинов Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ): монография. - М.: «Голос», 1999. - 219 с.
8. Оленик А.Н. Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах. - М.: Мол. гвардия, 1998. - 286 с.

Самосевич В.А.

г. Брест

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ СССР И США ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 70-х ГОДАХ XX ВЕКА

После Ялтинских и Потсдамских соглашений мир вступил в период противостояния двух сверхдержав – СССР и США, стал биполярным, началось противостояние и соревнование между системами капитализма и социализма. Надо сказать, продолжается оно и сейчас, но без Советского Союза. А на роль государства, противостоящего США, выходит Китай.

Геополитическая мысль следовала двумя путями:

1. Англосаксонский. Идеи Х. Маккиндера и Н. Слейкмена продолжили в 70-х годах С. Хантингтон (директор института стратегических исследований им. Дж. Олина при Гарвардском университете, написал работу «Столкновение цивилизаций») и З.Бжезинский (в 1977-1981 годах помощник президента США по национальной безопасности, написал труды «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР» и «Великая шахматная игра»). В последней работе он подчеркнул: «Тот, кто правит Восточной Европой - владеет Сердцем Земли; тот, кто правит Сердцем Земли - владеет Мировым Островом (Евразией); тот, кто правит Мировым Островом – владеет миром» [6, 131].

2. Континентальный. Это внешнеполитический курс Советского Союза.

Официально геополитики в СССР не существовало. Однако анализ советской внешней политики - вплоть до начала перестройки - приводит к выводу, что Советский Союз постоянно следовал именно континентальному евразийскому курсу (идеи П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, И.А. Ильина, Г.В. Вернадского), никогда открыто не заявляя об этом.